

Политическая интрига и судебный процесс в античном мире / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. (ПРОВАНМАТА. Вопросы античной истории и культуры. Вып. 2). СПб.: Изд-во «Реноме», 2015. 332 с.

В аннотации к рецензируемому труду его жанр определяется как «коллективная монография». Это в известной мере лукавство, на которое, смеем предположить, авторы пошли из конъюнктурных соображений, хорошо понятных всякому, кто работает сейчас в отечественных университетах. На самом деле перед нами – сборник статей, посвященных сюжетам, большинство из которых в той или иной мере затрагивают заявленную в названии книги тему, а некоторые, строго говоря, вообще не имеют к ней никакого отношения. Все эти очерки представляют собой самостоятельные “case studies”, почти никак не связанные друг с другом, и даже не пытаются маскироваться под главы.

Представляется, что и требования, предъявляемые к коллективной монографии и сборнику отдельных очерков, пусть даже объединенных схожей тематикой, должны быть совершенно различны. В первом случае не следует непременно ожидать глубокой самостоятельной разработки темы и новизны; такой труд вполне может опираться на уже существующие исследования и представлять собой общую сводку результатов, достигнутых в науке при изучении различных аспектов той или иной широкой проблемы. Хорошим примером сочинений такого жанра могут служить вошедшие ныне в моду разнообразные “companions”. Напротив, ценность сборника научных статей по умолчанию определяется степенью оригинальности составляющих его частей. Рецензируемая книга представляет собой странный гибрид: для того чтобы называться коллективной монографией, ей не хватает цельности и единства замысла, однако, как мы попытаемся показать далее, некоторые из вошедших в нее очерков лишь с натяжкой можно назвать научными исследованиями в собственном смысле этого слова.

Исходя из названия, читатель вправе ожидать, что вошедшие в книгу этюды будут посвящены в первую очередь судебным процессам, которые имели политическую подоплеку и стали следствием разнообразных политических интриг. На деле это отнюдь не всегда так. Нам осталось непонятным, какое отношение к заявленной теме имеют, к примеру, представленные в книге очерки о Пергамском царстве, Л. Аннее Сенеке или Гн. Юлии Агриколе. В этих статьях, действительно, рассматриваются отдельные яркие примеры политических интриг, но без всякой связи с какими бы то ни было судебными процессами. Поэтому название сборника создает неверное представление о его содержании. Как отмечает ответственный редактор Э.Д. Фролов, побудительным мотивом к созданию книги стало знакомство с известным трудом «Большие судебные процессы в древних Афинах»¹, подготовленным швейцарскими и немецкими антиковедами. Он даже выражает надежду, что «предлагаемая вниманию читателей новая коллективная монография может послужить полезным продолжением» упомянутого исследования (с. 12). Посмотрим теперь, удалось ли это.

Книгу открывает «Предисловие ответственного редактора» (с. 7–12). В нем справедливо отмечается, «какой богатый материал по части политических интриг и судебных процессов таит в себе античная история» (с. 12), и дается краткий обзор сюжетов, которые стали предметом рассмотрения авторов сборника. Книга построена по хронологическому принципу и разделена на три части: «Античная Греция», «Эпоха эллинизма» и «Древний Рим». Данные разделы неравны по размеру: например, из поля зрения авторов совершенно выпала позднеклассическая Греция; лишь две статьи посвящены эпохе эллинизма; совсем не затронут период Поздней Римской империи. Из 16 вошедших в книгу статей 4 (три статьи Э.Д. Фролова и одна – К.В. Вержбицкого) являются перепечатками старых работ. (Конечно, сейчас это распространенное явление: так, очерк Э.Д. Фролова «Перикл: конфликт политического лидера с гражданским обществом» (с. 53–62) за относительно короткий

¹ Burckhardt, von Ungern-Sternberg 2000.

срок уже дважды без всяких изменений появлялся в подготовленных кафедрой коллективных монографиях под другими заглавиями².) Эти четыре статьи мы исключили из своего обзора. В силу ограниченного объема рецензии у нас нет возможности одинаково детально анализировать каждый очерк, поэтому мы подробно остановимся лишь на нескольких работах, в наибольшей степени перекликающихся с нашими интересами. Так сложилось, что к некоторым из этих статей можно предъявить и больше всего претензий.

Раздел I «Античная Греция» открывает очерк О.Ю. Владимирской «Судебные процессы против Мильтиада Младшего» (с. 13–24). Надо сказать, что этот выдающийся афинский государственный деятель не избалован вниманием отечественных ученых. В данной связи тем более странно, что автору осталась неизвестна монография Т.В. Кудрявцевой, которая подробнейшим образом разбирает как политическую подоплеку, так и юридические основания обоих процессов над Мильтиадом³. Впрочем, с зарубежной историографией, которая, естественно, более богата специальными трудами о Мильтиаде Младшем, Владимирская знакома едва ли лучше. Особенно плачевно обстоят дела с немецкоязычными работами, хотя как раз немцы об этом афинском деятеле много писали: из них упоминаются лишь книги К.Ю. Белоха и Р. фон Пёльмана (в русских переводах) да одна статья Г. Берве, притом что этот ученый является автором до сих пор сохраняющей свое значение монографии о Мильтиаде. Тщетно будет читатель искать ссылок на статью Э. Кэрэвэна, также специально посвященную судебным процессам над Мильтиадом⁴. Этот список можно продолжить, но представляется, что и приведенных примеров довольно, чтобы показать степень (не)знания Владимирской литературы рассматриваемого ею вопроса. Большинство ссылок в научном аппарате приходится на короткую статью Х. Уэйд-Гэри⁵ и разделы в двух изданиях “Cambridge Ancient History”. Простой поиск в системе JSTOR на имя “Miltiades” открывает в несколько раз больше работ, имеющих прямое отношение к содержанию очерка, но почти все они почему-то остались вне поля зрения исследовательницы.

Но, может быть, следует простить автору плохое знакомство с историографией – ведь, несмотря на это, Владимирская предлагает нам глубокое исследование источников, оригинальную разработку старых проблем, интересные и смелые гипотезы? Увы, и здесь нас ждет разочарование. Заглавие статьи абсолютно не соответствует ее содержанию. Строго говоря, она представляет собой краткий очерк биографии Мильтиада Младшего. Однако спорные вопросы, связанные с этой биографией, рассматриваются крайне поверхностно. Например, известный рассказ Геродота о предложении Мильтиада во время скифского похода царя Дария I разрушить мост через Дунай, чтобы не позволить персидскому войску вернуться обратно (Hdt. IV. 136–137), принимается автором на веру. Владимирская приводит некоторые аргументы в пользу такой точки зрения, оговаривает, что не все ученые разделяют ее, однако доводы противников никак не упоминает и не опровергает (с. 14–15). Подобная «тактика умолчания» по отношению к спорным моментам биографии Мильтиада вообще широко используется автором. Вдвойне удивительно, что О.Ю. Владимирская зачастую не считает нужным вступать в дискуссию даже с теми немногими исследователями, работы которых ей вроде бы известны. Единственный в отечественной историографии очерк биографии Мильтиада, принадлежащий И.Е. Сурикову⁶, упоминается один раз (с. 18, прим. 13), хотя взгляды московского ученого отнюдь не всегда совпадают с мнением автора: они, например, расходятся в трактовке упомянутого выше эпизода с мостом через Дунай⁷; Суриков относит первое прибытие Мильтиада на Херсонес Фракийский приблизительно к 520 г.,⁸ а Владимирская, вслед за Уэйд-Гэри, – к 516 г. (с. 14), и т.д. Слишком часто автор подменяет анализ источников их пересказом и прямым цитированием. Например, на с. 17, рассматривая вопрос о захвате Мильтиадом Лемноса, она просто излагает две версии событий, сообщаемые Геродотом и Корнелием Непотом, почти не комментируя их; отсутствует, кстати, ссылка на свидетельство Диодора (X. 19. 6). Датировка этого события и его политический контекст вызывают споры, но Владимирская снова хранит по этому поводу молчание. Она игнорирует дискуссию относительно даты первого бегства Мильтиада с Херсонеса, связанного со скифским вторжением⁹, даже не упоминая о самом существовании этой проблемы и ограничиваясь цитатой из Геродота, хронология которого в данном пассаже крайне запутанна (с. 16). К оформлению многочисленных цитат из античных писателей, к слову, тоже возникают вопросы. Во-первых, нигде не указываются фамилии

² Frolov 2002; 2010. В рецензируемой книге дается ссылка только на первую публикацию.

³ Kudryavtseva 2008, 50–58.

⁴ Berve 1937; Carawan 1987, 167–207.

⁵ Wade-Gery 1951, 212–221.

⁶ Surikov 2005, 270–324.

⁷ См. Surikov 2005, 303–304.

⁸ Surikov 2005, 300; ср. Kinzl 1968, 48. Все даты – до н.э.

⁹ См., например, Kinzl 1968, 28; 44 ff. (с ссылками на более ранние работы); Surikov 2005, 305.

переводчиков; обычно это означает, что перевод выполнен самим автором статьи. На самом деле Геродот цитируется в переводе Г.А. Стратановского, Корнелий Непот – в переводе Н.Н. Трухиной. По нашему мнению, подобные умолчания вводят читателя в заблуждение и нарушают принципы научной этики. Во-вторых, в статье совсем нет цитат из источников в оригинале, на латинском и греческом языках – даже в тех случаях, когда это попросту необходимо (например, пассаж Hdt. VI. 136 о втором суде над Мильтиадом, где для анализа юридических оснований процесса важно привести точные древнегреческие термины). Впрочем, такого анализа в статье вовсе нет: первому процессу Мильтиада по обвинению в тирании на Херсонесе (493 г.) посвящен один абзац (с. 18), второму процессу, инициированному после провала Паросской экспедиции (489 г.), – целых два, один из которых, правда, представляет собой цитату из Корнелия Непота (с. 23). В чем состояла сущность предъявленных афинскому полководцу обвинений, где и по какой процедуре проходил суд – обо всем этом читатель не сможет узнать из очерка О.Ю. Владимирской, которая вообще не затрагивает правовых вопросов. Закрадывается мысль: может быть, выражение «судебные процессы» было вставлено в название статьи только для того, чтобы оно соответствовало теме коллективной монографии?

Статья Л.Г. Печатновой «Политические интриги в Спарте в период Персидских войн: дело Павсания» (с. 25–52) посвящена судьбе знаменитого спартанского регента и полководца, победителя при Платеях. Автор дает краткий обзор источников о жизни и деятельности Павсания и высказывает свои соображения по поводу формирования античной традиции о нем. Подробно и аргументированно анализируется ряд ключевых сюжетов, непосредственно связанных с «делом Павсания»: позиция союзников Спарты в данном вопросе, предполагаемые контакты регента с персами, первый судебный процесс над ним, бегство Павсания из Византии в Колоны, возвращение в Спарту и гибель.

В статье Е.В. Никитюк «Религиозно-политический скандал в Афинах в 415 г. до н.э.: процессы по делу гермокопидов и осквернителей мистерий» (с. 63–100) рассматриваются известные события периода Пелопоннесской войны, случившиеся в период подготовки Сицилийской экспедиции. Автор рассматривает как юридическую сторону дела, так и политическую и религиозную составляющие скандальных процессов. Никитюк приходит к выводу, что «в этих преступлениях только сам объект, на который покушались нечестивцы, имел непосредственное отношение к религии, а всё остальное было достаточно тесно связано с политикой» (с. 100). Возмущение совершёнными кощунствами лишь искусно маскировало подлинные, личные и политические, мотивы лиц, инициировавших эти обвинения, главной целью которых был Алкивиад.

Очерк О.В. Кулишовой «Театральная цензура в Афинах в V в. до н.э.» (с. 135–146), как и некоторые другие статьи сборника, также имеет весьма отдаленное отношение к общей теме книги. Автор обращается к актуальной проблеме, «тесно связанной со свободой слова в обществе и его толерантностью – важнейшими ценностями современного демократического общества» (с. 135). Кулишова отмечает, что интерес к данной тематике «весьма заметен в подходах и интерпретации материала античной истории», но этот тезис повисает в воздухе, ибо ссылок на упомянутые «новейшую научную литературу и публицистику», за исключением статьи в “Oxford Classical Dictionary”, к сожалению, не приводится (с. 135, прим. 1).

В самом начале очерка автор оговаривает свою приверженность традиционной точке зрения на предмет, которую в работах последних десятилетий неоднократно пытались поставить под сомнение (снова хотелось бы видеть ссылки на эти исследования!): театральная цензура в Афинах действительно имела место (с. 136). Она отмечает, что в греческой трагедии изначально «существовали и определенные ограничения совсем иного свойства, не связанные с политикой», – например, не принято было показывать на сцене убийство (с. 137). Данная точка зрения, хотя она и широко распространена, не является, однако, общепризнанной, и Кулишовой следовало бы оговорить это: некоторые исследователи, напротив, достаточно убедительно показывают, что демонстрация на театральных подмостках мучений и смерти была обыденным явлением¹⁰. Ссылаясь на пример Платона, автор пишет о предпринимавшихся попытках теоретически обосновать необходимость театральной цензуры (с. 139). Отмечается, что «важнейшие ограничения “свободы слова” происходили, как правило, по политическим основаниям» (с. 141), поэтому они касались в первую очередь комедии, которая в Афинах V в. имела ярко выраженную политическую направленность. Рассматривая свидетельство схолий к Аристофану о принятом в архонтство Морихида в 440/439 г. загадочном законе, запрещавшем «высмеивать в комедии» (περὶ τοῦ μὴ κομωδεῖν), Кулишова замечает, что вокруг его содержания в историографии ведутся обширные дискуссии, но за более подробной информацией снова отсылает читателя лишь к старой статье А. Кёрте о греческой комедии в “Real-Encyclopädie”¹¹, написанной, кстати, в 1921 г., а не в 1923, как считает автор (с. 142). Анализируется также сообщение

¹⁰ Аргументацию см., например, Foley 2013, 267–268; Pozdnev 2014, 94–104.

¹¹ Körte 1921, 1207–1275.

Псевдо-Ксенофонта (Ath. pol. II. 18) и наиболее подробно – сведения схолиаста Аристофана о законе Сиракусия, якобы запрещавшем выводить на сцене людей под их подлинными именами. Несмотря на скепсис многих исследователей по отношению к данным свидетельствам¹², Кулишова высказывается в пользу достоверности этой традиции, которая, с ее точки зрения, подтверждается многочисленными намеками в комедиях Аристофана (с. 143–145). Нельзя сказать, что выводы автора выглядят на сто процентов убедительными, однако при нынешнем состоянии источников с полной уверенностью ответить на вопрос о том, существовали ли в Афинах цензурные ограничения по отношению к комедиям, едва ли возможно в принципе.

Как мы уже отмечали, раздел II «Эпоха эллинизма» оказался самым маленьким в книге: в него вошли только два этюда. Статья О.Ю. Климова «Политические интриги в истории Пергамского царства» (с. 147–176) в значительной степени представляет собой выжимки из книги автора, посвященной этому эллинистическому государству¹³. Отметим, что Климов несколько более детально, чем в монографии, рассмотрел события, связанные с мятежом наемных воинов при Эвмене I (с. 150–154). Единственный по-настоящему новый (и весьма интересный) сюжет – это дело грамматика Дафита, казненного одним из пергамских царей (с. 158–162).

Очерк А.И. Юрина «Придворная борьба в Македонии в царствование Филиппа V» (с. 177–186) посвящен анализу двух известных эпизодов правления этого царя. Первый из них – это так называемый «заговор Апеллеса», второй – соперничество за право наследовать престол между двумя сыновьями Филиппа V, Персеем и Деметрием, имевшее место в конце его царствования. Рассматривая данные события, отделённые друг от друга приблизительно сорока годами, Юрин сосредотачивает внимание на различиях в поведении в этих ситуациях самого Филиппа. Он отмечает, что при расправе с Апеллесом и его сторонниками молодой царь, еще не обладавший должным авторитетом и не чувствовавший себя достаточно уверенно, вел себя очень осмотрительно. Во втором случае действия постаревшего Филиппа были не менее осторожными, но куда более жесткими, так что он не остановился даже перед тайным убийством собственного сына.

В раздел III «Древний Рим» вошли семь статей: четыре посвящены периоду Республики, три – эпохе Принципата. Из них лишь очерк К.В. Вержбицкого «Падение Сеяна (а был ли заговор?)» (с. 275–282) является перепечаткой более ранней публикации¹⁴; все остальные впервые представлены на суд читательской аудитории.

Открывает раздел обзорная статья А.Б. Егорова «Интрига в политической жизни Рима эпохи Республики (открытая и тайная политика в римской истории)» (с. 187–226). В начале своего очерка автор обоснованно обращается к терминологической стороне вопроса, анализируя латинские слова и выражения, имеющие отношение к сфере тайной политики и интриг: *factio*, *pars*, *coitio*, *coniuratio*, *conspiratio*, *sodalitium* и некоторые другие. Далее Егоров переходит к характеристике знаменитых интриганов (*homines factiosi*) из числа римских политиков периода Поздней республики. В их числе он называет многолетнего принцепса сената М. Эмилия Савра (консул 115 г.), Л. Марция Филиппа (консул 91 г.), Кв. Лутация Катула (консул 78 г.), Катилину и Цезаря. Остальная часть статьи, по сути, представляет собой краткое изложение основных событий римской истории, начиная с царского периода и заканчивая падением Республики (с. 195–226). К этому обзору и адресованы по большей части наши претензии. Как кажется, автор хотел продемонстрировать различные примеры использования в римской истории методов из арсенала публичной и «тайной» политики. Понятно, что на 30 страницах не получится сколько-нибудь подробно рассмотреть 700 лет, чрезвычайно насыщенных разнообразными событиями. Самостоятельный и детальный анализ источников, развернутая аргументация здесь также невозможны. Соответственно, такой очерк, с нашей точки зрения, может быть интересен и полезен только в одном случае: если он включает в себя сводку основных достижений современной историографии по затронутым вопросам и содержит ссылки на важнейшую литературу. Ничего этого мы, к своему разочарованию, не обнаружили. Рассматривая царский период и Раннюю республику, Егоров ссылается почти исключительно на две (!) публикации: статью Э. Гьерстада и монографию В.В. Дементьевой о децемвирах¹⁵. Неужели больше ничего ценного по этим вопросам не было написано? Неужели из десятков авторов, занимавшихся изучением римского сената эпохи борьбы патрициев и плебеев, достоин специального упоминания один только М.В. Белкин (с. 198, прим. 26)? Присутствуют лишь глухие (без имен и ссылок) указания на ученых, сомневающих, к примеру, в достоверности рассказов о Лукреции и Вергинии (с. 196). Однако далее автор лишь с некоторыми оговорками следует традиционной версии (с. 197, 202). О многих вещах

¹² См., например, не упомянутую Кулишовой статью Lenfant 2003 (с библиографией).

¹³ Klimov 2010.

¹⁴ Verzhbitskiy 2014, 203–210.

¹⁵ Gjerstad 1972, 136–188; Dementyeva 2003.

(например, так называемом «этрuscoм периоде» в истории Рима) Егоров пишет как о чем-то само собой разумеющемся, хотя в историографии достоверность античной традиции об этих событиях давно уже ставится под сомнение¹⁶. Автор может не принимать данные теории, но это не означает, что он должен игнорировать их. Эпохи Средней республики А.Б. Егоров касается очень бегло. Тем не менее, при обсуждении вопроса о государственном строе Рима, с нашей точки зрения, здесь просто необходимо было упомянуть об известной теории Ф. Миллара, которую несколько упрощенно можно назвать концепцией «римской демократии»¹⁷. Характеризуя политическую борьбу периода Поздней республики, Егоров следует в русле идущей еще от Т. Моммзена теории о борьбе «партий» оптиматов и популяров. Такой подход, конечно, имеет право на существование, хотя в настоящее время он уже отнюдь не является господствующим¹⁸. Однако должен же автор подобного очерка хотя бы вкратце упомянуть о существовании альтернативных точек зрения на рассматриваемые события!

Далее в сборнике следует статья А.В. Васильева «Судебные процессы над братьями Сципионами в 80-е годы II в. до н.э.» (с. 227–238). Как справедливо отмечает автор, затрагиваемые им проблемы представляют собой одну «из темных страниц в истории Римской республики» (с. 227), что связано в первую очередь с путаницей в дошедших до нас рассказах античных авторов. Васильев дает очень дельный обзор существующих на сегодняшний день в историографии точек зрения по разным вопросам, связанным с процессами Сципионов, и пытается заново проанализировать сообщения источников, обращая особое внимание на политический контекст рассматриваемых событий. Основные выводы автора (об историчности судебных процессов 187 и 184 гг., о потере Сципионами своего положения в результате данных процессов, о важной роли Катона в «падении Сципионов» и о неизбежности конфликта между Сципионом Старшим и остальной частью римской аристократии) представляются взвешенными и обоснованными.

Куда больше вопросов вызывает статья Д.Д. Дымской «Заговор Катилины» (с. 239–260). Тема, что и говорить, чрезвычайно широкая и отнюдь не новая: по ней накопилась обширная литература¹⁹. Свою задачу Дымская видит в том, чтобы попытаться «выяснить, что в действительности представлял собой этот заговор, применительно к какому времени можно говорить о его возникновении и каковы были способствовавшие этому обстоятельства» (с. 239). Автор сразу оговаривает, что сосредоточится лишь на начальном этапе заговора – событиях 63 и 62 гг. (до бегства Катилины из Рима). Такое сознательное самоограничение выглядит непонятным и искусственным; кроме того, по нашему мнению, оно изначально обрекает исследовательницу на неудачу, поскольку события первой половины и середины 60-х годов весьма важны для понимания природы заговора Катилины и объяснения его действий. Приходится констатировать, что Дымская недостаточно знакома с историографией проблемы. Понятно, что прочитать все написанное о заговоре Катилины невозможно, но мы вправе ожидать от автора статьи, претендующей на звание научной, знания хотя бы наиболее важных трудов, появившихся в последние 20–30 лет. Но такие работы Дымской *вообще* не упоминаются. Три новых статьи, на которые исследовательница все же ссылается, лишь косвенно затрагивают рассматриваемые ею проблемы²⁰. Используемая литература относится по большей части к XIX и первой половине XX в., хотя и здесь можно обнаружить множество пробелов²¹. Содержание статьи сводится, по сути, к комментированному пересказу источников. Так же, как и Владимирская, Дымская не указывает авторов переводов, которые она цитирует. Многие ее заключения недостаточно аргументированы. Например, на с. 240 Дымская, ссылаясь исключительно на слова Аскония (Ascon. 82–83 Cl.), утверждает, что «Красс в свое время оказывал Катилине весьма серьезную поддержку». Однако Асконий, отделенный от этих событий почти столетием, опирается в данном пассаже на труд Цицерона *De consiliis suis* – весьма ненадежный источник в силу очевидной ангажированности его автора. На с. 243 Дымская вновь пишет, что «в источниках все же имеются подтверждения того, что Красс и Цезарь продолжали оказывать Катилине помощь вплоть до его поражения на выборах на 63 г.

¹⁶ Если брать только современную отечественную науку, то ярким представителем «гиперкритиков» является, безусловно, А.В. Коптев. См. (исключительно *exempli gratia*) Koptev 1994; 2009. Иностранных же авторов, отстаивающих подобные взгляды, естественно, гораздо больше.

¹⁷ Анализ основных положений данной теории см., например, в работе Smyshlyaev 2003, 46–60.

¹⁸ Подробный обзор основных историографических концепций см., например, в недавней работе Lyubimova 2015.

¹⁹ См. Criniti 1971 (809 наименований). Мы подозреваем, что за прошедшие четыре десятилетия количество посвященных заговору Катилины работ давно перевалило за тысячу.

²⁰ Egorov 2007, 226–249; Schauer 2011, 300–319; Pina Polo 2012.

²¹ Нам, например, сразу бросилось в глаза, что Дымской, по всей видимости, остались неизвестны большая статья Э.Г. Харди (Hardy 1917; впоследствии издана отдельной книжкой) и классическая монография Р. Сайма о Саллюстии (Syme 1964).

до н.э. и даже немного позднее (Ascon. 83 Cl.; Dio Cass., XXXVII, 10; Cic. ad Att., I, 16; Pis., 95) ». Ни один из этих источников, кроме Аскония, ничего не говорит о том, что Цезарь и Красс поддерживали Катилину. Вообще вопрос об отношениях Катилины, Цезаря и Красса неоднократно обсуждался в литературе²², однако Дымская никаких ссылок на мнения других ученых не дает.

При подобной постановке дела неудивительно, что и выводы, сделанные автором, абсолютно банальны: «Заговор Катилины – это настоящий заговор, который он начал готовить после своего поражения на выборах на 62 г. до н.э. [...] Сам план заговора производит впечатление авантюры... Поражение заговорщиков кажется вполне закономерным следствием их ограниченности и неопытности» и далее в том же духе (с. 259–260). Эти мысли высказывались уже множество раз; может быть, для того, чтобы снова их озвучить, не стоило писать целую статью? Она не только не содержит никакого нового взгляда на проблему, но даже и не дает представления о современном состоянии историографии вопроса. Чем пытаться объять необъятное, не лучше ли было сосредоточиться на каких-то отдельных и малоизученных аспектах заговора?

Некоторые из высказанных выше замечаний можно отнести и к очерку М.В. Белкина «Цицерон, Цезарь и процесс Гая Антония в 59 г. до н.э.» (с. 261–274). Этот этюд, напротив, посвящен частному сюжету, который сравнительно редко привлекал внимание исследователей. Казалось бы, в такой ситуации автор должен быть прекрасно знаком со всей литературой вопроса. Но нет: Белкину неизвестна не только наша статья²³ (с чем мы готовы смириться), но даже и специально посвященная данному процессу работа Э. Груэна, кстати сказать, единственная в зарубежной историографии²⁴. Следующая небольшая деталь, на наш взгляд, говорит о многом: упоминая о союзе Цезаря с П. Клодием, автор ссылается на недавнюю книгу Егорова о Цезаре «с огромной библиографией»²⁵ (с. 274, прим. 24), хотя Егоров перечисляет исключительно работы 1920–1960-х годов и не упоминает ни одной (!) новой монографии о Клодии (не говоря уже о статьях). Между тем, полноценное знакомство с литературой вопроса позволило бы автору избежать ряда неточностей и ошибок. Так, из рассказа Белкина о процессе над Гаем Антонием в 76 г. создается впечатление, что он проходил в уголовной судебной комиссии. Между тем, большинство исследователей сейчас сходятся на том, что данный процесс был гражданским²⁶, и потому Цезаря правильнее будет назвать не «обвинителем» Антония, как это делает автор (с. 262), а представителем пострадавших греков. В связи с этим же делом Белкин называет претора peregrinorum (*praetor peregrinus*, *praetor qui ius inter peregrinos dicit*) М. Лукулла «претором-перегрином» (с. 262, прим. 3). Естественно, римский магистрат никаким перегрином не был и быть не мог, а являлся полноправным гражданином. Обсуждая вопрос о том, в какой судебной комиссии рассматривалось дело Антония, автор рассматривает только два варианта – *quaestio de repetundis* и *quaestio de maiestate*, склоняясь ко второму из них (с. 271). Мы также считаем, что Антоний был обвинен в оскорблении величия, и в своей статье пытаемся обосновать данную точку зрения; однако в литературе высказывались, в числе прочего, предположения, что он мог быть привлечен к суду на основании законов *de vi* и *de peculatu*. Утверждение о том, что большинство исследователей поддерживает версию об обвинении *de maiestate*, мягко говоря, спорно: Белкин просто незнаком с работами многих весьма авторитетных ученых (например, Э. Груэна), придерживающихся иных точек зрения²⁷. Создается впечатление, что автор вообще недостаточно серьезно относится к юридическим деталям, а это недопустимо для специальной статьи о конкретном судебном процессе.

Анализируя политические обстоятельства суда над Г. Антонием, Белкин сосредотачивает свое внимание исключительно на Цицероне и Цезаре, упуская из виду тот факт, что незадолго до этих событий был образован первый триумvirат. Многие исследователи (к их числу относимся и мы) полагают, что не только Цезарь, но и Помпей стоял за обвинителями Антония, а закулисное влияние обоих политиков сыграло в данном деле ключевую роль²⁸. Между тем, этот вопрос автор статьи обходит молчанием. Нам представляется, что такая позиция создает неверное представление о политическом контексте процесса.

Две заключительных публикации сборника посвящены эпохе Принципата. В статье И.П. Портнягиной «Луций Анней Сенека. Автопортрет философа и царедворца» (с. 283–294) рассматривается тот образ самого себя, который великий мыслитель создает в своих сочинениях, прежде всего

²² См., например, Stone 1998 (с библиографией).

²³ Khrustal'ov 2012, 49–61.

²⁴ Gruen 1973, 301–310.

²⁵ Egorov 2014, 171–172.

²⁶ См., например, Damon, Mackay 1995.

²⁷ См. подробнее Khrustal'ov 2012, 56 слл.

²⁸ См. Khrustal'ov 2012, 53 слл.

в «Нравственных письмах к Луцилию». Автор предпринимает попытку показать, как нарисованный Сенекой автопортрет соотносится с исторической реальностью.

Весьма солидный по объему очерк Н. С. Широковой «Гней Юлий Агрикола. Этапы карьеры и взаимоотношения с властью» (с. 295–324) посвящен деятельности одного из наиболее талантливых римских военачальников и государственных деятелей 2-й половины I в. Автор анализирует главный источник о жизни и деятельности Агриколы – «Жизнеописание», составленное его зятем, прославленным историком Тацитом. Много внимания Широкова уделяет тому влиянию, которое оказала на его взгляды и жизненные ценности стоическая философия. С точки зрения исследовательницы, Агрикола был «представителем целой категории людей – способных, дельных, часто незаметных администраторов, которые работали на империю в целом, а не на интересы того или иного императора, шедшие часто вразрез с истинными интересами государства» (с. 324).

На этом, пожалуй, мы и закончим анализ содержания рецензируемой книги. В заключение скажем несколько нелестных слов о качестве ее оформления. Мы подозреваем, что книга была издана «в авторской редакции». Отсюда многочисленные опечатки (например, «Теберия» на с. 11, «Кальпуриния» на с. 191), ошибки в пунктуации (с. 187, стк. 5; с. 193, стк. 7 – лишние запятые; с. 190, стк. 16 – нет двоеточия), в согласовании слов (с. 188: «интрига суть» вместо «есть») и т. д. Отсутствует единообразие в оформлении ссылок на литературу. В конце книги по традиции приведен список использованных сокращений. Однако польза его для читателя сомнительна, поскольку на деле не все авторы ему следуют. Так, Е. В. Никитюк сокращает название журнала “Greece and Rome” как G&R (в списке GR), “Classical Quarterly” – как CQ (в списке ClQu) и т. д. Не все используемые разными авторами аббревиатуры попали в список; нет, например, таких сокращений, как GC⁴ (4-е издание “Griechische Geschichte” Х. Бенгтсона: с. 58, прим. 4) или GRBS (“Greek, Roman and Byzantine Studies”: с. 64, прим. 2).

Подводя итоги, процитируем ответственного редактора рецензируемой книги Э. Д. Фролова: «Бесспорно, содержание новой монографии являет собой достаточно пеструю картину. [...] Есть статьи, претендующие на некое проблемное осмысление темы, другие ограничиваются фактическим описанием. [...] Среди авторов есть такие, которые стремятся к исчерпывающей библиографической полноте, но есть и такие, которым подобное стремление чуждо» (с. 325). Характеристика дана предельно точная, хотя мы бы выразились прямее и жестче дипломатичного мэтра отечественного антиковедения: книга представляет собой сборник весьма разных по качеству статей, одни из которых являются интересными и самостоятельными исследованиями, другие – малоудачными компиляциями без глубокого анализа источников, демонстрирующими, к тому же, недостаточное знание или игнорирование их авторами современной историографии. Присутствие таких работ, безусловно, портит впечатление от всей книги, и в целом мы бы не назвали опыт создания данной «коллективной монографии» удачным.

В заключение подчеркнем, что наши критические замечания вызваны отнюдь не злобностью нрава, завистью или какими-то личными обидами, а искренним желанием привлечь внимание к насущной и острой проблеме. Конечно, сейчас во многих учебных заведениях издается немало количество кафедральных сборников похожего качества, и рецензии на них обычно не пишут. Однако кафедра кафедры рознь, а СПбГУ все-таки пока еще не опустился до уровня слабенького провинциального педвуза и во всяком случае позиционирует себя как один из ведущих университетов страны. Поэтому спрос с его сотрудников должен быть выше, особенно если книга заявлена как монография. Хочется, чтобы издания кафедры продолжали славные традиции петербургского антиковедения и находились на одном уровне с лучшими книгами зарубежных специалистов в этой области.

С грустью приходится констатировать, что не всегда эти ожидания оправдываются. Одной из причин этого нам видится некая сознательно культивируемая корпоративная замкнутость, которая чрезвычайно характерна для кафедры в последние годы. Разумеется, это наше частное мнение, и оно может быть оспорено. Однако возникает, например, закономерный вопрос: почему рецензентами рассматриваемого сборника выступили доктора исторических наук А. Ю. Прокопьев (специалист по истории Германии в позднее Средневековье и раннее Новое время) и М. Ф. Флоринский (занимается историей Российской империи конца XIX – начала XX в.)? Оба они являются сотрудниками СПбГУ. Неужели ни в остальных научных учреждениях Санкт-Петербурга, ни в Москве, ни в других городах России не нашлось специалистов по античности, которые согласились бы высказать свое компетентное мнение о данной книге? Весьма показательно, что среди авторов сборника – исключительно сотрудники и аспиранты кафедры либо ее выпускники. Тоже случайность? В такой ситуации не стоит и удивляться, что отдельные авторы, порой игнорируя важную зарубежную литературу, не забывают регулярно ссылаться на работы друг друга (некоторые примеры: с. 198, прим. 26; с. 274, прим. 24). Мы не сомневаемся в высокой научной квалификации сотрудников кафедры истории Древней Греции и Рима, но в то же время глубоко убеждены: свежий и непредвзятый взгляд «со стороны» необходим и в конечном итоге всегда идет только на пользу делу.

Литература/References

- Berve, H. 1937: *Miltiades: Studien zur Geschichte des Mannes und seiner Zeit*. Berlin.
- Burckhardt, L., Ungern-Sternberg, J. von (Hrsg.) 2000: *Große Prozesse im antiken Athen*. München.
- Carawan, E.M. 1987: Eisangelia and Euthyna: The Trials of Miltiades, Themistocles, and Cimon. *Greek, Roman and Byzantine Studies* 28, 167–208.
- Criniti, N. 1971: *Bibliografia catilinaria*. Milano.
- Damon, C., Mackay, C.S. 1995: On the Prosecution of C. Antonius in 76 B.C. *Historia* 44, 37–55.
- Dementyeva, V.V. 2003: *Detsemvirat v rimskoy gosudarstvenno-pravovoy sisteme serediny V veka do n. e.* [Decemvirate: Its Place in System of Roman Public Law in the mid-Fifth Century B. C.]. Moscow.
- Дементьева, В.В. Децемвират в римской государственной правовой системе середины V в. до н. э. М.
- Egorov, A.B. 2007: [M. Licinius Crassus: Businessman and Politician]. *Stavropolskiy sbornik rossiyskogo obshchestva intellektual'noy istorii* [Stavropol Journal of Russian Society for Intellectual History] 9, 226–249.
- Егоров, А.Б. Марк Лициний Красс, бизнесмен и политик. *Ставропольский сборник российского общества интеллектуальной истории* 9, 226–249.
- Egorov, A.B. 2014: *Yuliy Tsesar. Politicheskaya biografiya* [Julius Caesar. A Political Biography]. Saint Petersburg.
- Егоров, А.Б. Юлий Цезарь. Политическая биография. СПб.
- Foley, H.P. 2013: Death in Greek Tragedy. In: H.M. Roisman (ed.), *The Encyclopaedia of Greek Tragedy*. Vol. I. Chichester – Malden (Mass.) – Oxford, 267–268.
- Frolov, E.D. 2002: [Pericles' Circle]. In: Frolov E. D., Nikityuk E. V., Petrov A. V., Sharnina A. B. *Alternativnye sotsial'nye soobshchestva v antichnom mire* [Alternative Social Communities in the Ancient World]. Saint Petersburg, 24–37.
- Фролов, Э.Д. Кружок Перикла. В кн.: Фролов Э. Д., Никитюк Е. В., Петров А. В., Шарнина А. Б., *Альтернативные социальные сообщества в античном мире*. СПб., 24–37.
- Frolov, E.D. 2010: [Pericles and His Circle]. In: E.D. Frolov (ed.), *Problemy antichnoy demokratii* [Studies in Ancient Democracy] (ПРОВАНМАТА. Voprosy antichnoy istorii i kultury [Studies in Ancient History and Culture]. Issue I). Saint Petersburg, 107–118.
- Фролов, Э.Д. Перикл и его окружение. В кн.: Э.Д. Фролов (ред.), *Проблемы античной демократии*. (ПРОВАНМАТА. Вопросы античной истории и культуры. Вып. 1). СПб., 107–118.
- Gjerstad, E. 1972: Innenpolitische und militärische Organisation in frühromischer Zeit. In: *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*. I. 1. Berlin–New York, 136–188.
- Gruen, E.S. 1973: The Trial of C. Antonius. *Latomus* 32, 301–310.
- Hardy, E.G. 1917: The Catilinarian Conspiracy in Its Context: A Re-Study of the Evidence. *Journal of Roman Studies* 7, 153–228.
- Khrustalyov, V.K. 2012: [C. Antonius Hybrida, Macedonian Proconsul, on Trial in 59 B.C.]. *Problemy istorii, filologii, kultury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 1, 49–61.
- Хрусталёв, В.К. К вопросу о суде над проконсулом Македонии Гаем Антонием Гибридой в 59 г. до н.э. *Проблемы истории, филологии, культуры* 1, 49–61.
- Kinzl, K. 1968: *Miltiades-Forschungen*. Diss. Wien.
- Klimov, O. Yu. 2010: *Pergamskoye tsarstvo: problemy politicheskoy istorii i gosudarstvennogo ustroystva* [The Kingdom of Pergamon: Political Institutions and History]. Saint Petersburg.
- Климов, О.Ю. Пергамское царство: проблемы политической истории и государственного устройства. СПб.
- Koptev, A.V. 1994: [On the “Etruscan Dynasty” in Archaic Rome]. In: I.L. Mayak, A.Z. Nyurkaeva (eds), *Antichnost' i srednevekov'ye Evropy* [Europe from Antiquity to the Middle Ages]. Perm', 68–78.
- Коптев, А.В. Об «этрусской династии» в архаическом Риме. В кн.: И.Л. Маяк, А.З. Нюркаева (ред.), *Античность и средневековые Европы*. Пермь, 68–78.
- Koptev, A.V. 2009: [The Story of the Virtuous Lucretia in the Context of Literature, Law and Ritual]. *Antichniy mir i arheologiya* [Ancient World and Archeology] 13, 176–202.
- Коптев, А.В. История добродетельной Лукреции: между правом и ритуалом. *Античный мир и археология* 13, 176–202.
- Körte, A. 1921: Komödie (griechische). In: *RE*. Bd. XI, 1207–1275.
- Kudryavtseva, T.V. 2008: *Narodnyy sud v demokraticheskikh Afinakh* [Popular Courts in Democratic Athens]. Saint Petersburg.
- Кудрявцева, Т.В. Народный суд в демократических Афинах. СПб.

- Lenfant, D. 2003: Des décrets contre la satire: une invention de scholiaste? (Pseudo-Xén. II, 18, *schol. Ach.* 67, *schol. Av.* 1297). *Ktema* 28, 5–31.
- Lyubimova, O.V. 2015: [Concept “populares” in Modern Historiography]. *Vestnik drevnej istorii* [Journal of Ancient History] 1, 190–207.
- Любимова, О.В. Понятие «популярные» в современной историографии. *ВДИ* 1, 190–207.
- Pina Polo, F. 2012: *Veteres candidati*: Losers in the Elections in Republican Rome. In: *Vae victis! Perdedores en el mundo antiguo*. Barcelona, 63–82.
- Pozdnev, M.M. 2014: [Theatrical Death from the Perspective of the Ancient Poetics]. In: *Drevniy mir i my: klassicheskoye naslediye v Evrope i Rossii*. Vyp. 5 [Ancient World and Us: Classical Heritage in Europe and Russia. Issue 5]. Saint Petersburg, 94–104.
- Позднев, М.М. Смерть на сцене: ремарки классических поэтик. В сб.: *Древний мир и мы: классическое наследие в Европе и России*. Вып. 5. СПб., 94–104.
- Schauer, M. 2011: *Cum tacent, clamant*. “Beredtes Schweigen” als Instrument rhetorischer Strategien bei Cicero. *Rheinisches Museum für Philologie* 154, 300–319.
- Smyshlyaev, A.L. 2003: [People, Power and Law in Late Republican Rome (On F. Millar’s Conception)]. *Vestnik drevnej istorii* [Journal of Ancient History] 3, 46–60.
- Смышляев, А.Л. Народ, власть, закон в позднереспубликанском Риме (по поводу концепции Ф. Миллара). *ВДИ* 3, 46–60.
- Stone, A.M. 1998: A House of Notoriety: an Episode in the Campaign for the Consulate in 64 B.C. *Classical Quarterly* 48, 487–491.
- Surikov, I.E. 2005: *Antichnaya Gretsia: politiki v kontekste epokhi. Arkhaika i rannyya klassika* [Ancient Greece: Politicians in the Context of the Epoch. Archaic and Early Classical Periods]. Moscow.
- Суриков, И.Е. *Античная Греция: политики в контексте эпохи. Архаика и ранняя классика*. М.
- Syme, R. 1964: *Sallust*. Berkeley–Los Angeles.
- Verzhbitskiy, K.V. 2014: [The Fall of Sejanus: Was There a Conspiracy?]. *Mnemon* 14, 203–210.
- Вержицкий, К.В. Падение Сеяна: а был ли заговор? *Мнемон* 14, 203–210.
- Wade-Gery, H.T. 1951: Miltiades. *Journal of Hellenic Studies* 71, 212–221.

Vyacheslav K. Khrustalev
Herzen State Pedagogical University
of Russia, St.-Petersburg, Russia

vyacheslav2511@gmail.com

В.К. Хрусталёв,
кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры
всеобщей истории
РГПУ им. А.И. Герцена

Vestnik drevnej istorii
76/4 (2016), 1038–1048
© The Author(s) 2016

Вестник древней истории
76/4 (2016), 1038–1048
© Автор(ы) 2016

САЛЛЮСТИЙ В КОНТЕКСТЕ АНТИЧНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Еще Веллей Патеркул (II. 36. 2) называл Саллюстия *aemulus Thucydidis*, став первым, кто обозначил указанную в заглавии обзора проблему. Она давно уже является предметом исследования антиковедов, которые, естественно, анализируют ее в куда более широком контексте. Обратимся к публикациям последних лет.

Одну из глав в своей монографии «Героизация варваров: речи врагов в римской историографии» Эрик Адлер посвятил анализу письма, составленного от лица понтийского царя Митридата VI Евпатора и адресованного царю Парфии Фраату III Теосу с целью добиться присоединения последнего к антиримскому союзу Понта и Армении (Sall. Hist. IV. 69)¹. Лейтмотивом письма Митридата является развернутая критика римского «империализма» — политики территориальной экспансии римлян, якобы обусловленной *cupido profunda imperi et divitiarum* («глубоко укоренившимся в них

¹ Ссылки на «Историю» Саллюстия даются по изданию Б. Мауренбрехера.